

УДК 81

М.А. Сухомлинова

кандидат филологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

sukhomlinovam@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**[Sukhomlinova M.A. Differentiation of discursive varieties
as a problem of modern linguistics]**

The article describes and analyzes the most significant theories classifying modern discourse varieties. Some distinctive (and integral) features make the foundation of the given classifications. The idea to analyze different discourse varieties has proved out to be extremely efficient for modern linguistic researches. The criteria of differentiation between the types of discourse can include relationships among the participants of communication, the way and purpose of communication, the type of a genre, the channel of discourse realization and some others. In the study of discourse, a fundamental role is played by the three essential aspects - communicative, social and cognitive. The synthesis of a various directions allows a researcher to study discourse as a communicative process to the fullest extent.

Key words: discourse, discourse theories, discourse varieties, classification of discourses, discourse analysis.

В настоящее время исследовательская область, именуемая теорией дискурса, является одним из наиболее быстро развивающихся направлений современных общественных наук. Обилие научных исследований, посвященных дискурсу в разных областях знаний, требует их классификации, ведь вопрос, связанный с таксономией дискурсивных разновидностей в лингвистике, все еще остается открытым.

В работах последних лет учеными неоднократно предпринимались попытки систематизировать существующие теории дискурса. Составление исчерпывающей классификации современных дискурсивных разновидностей является крайне сложной задачей. И это не удивительно, ведь формы дискурса, по замечанию А.А. Кибрик, столь же разнообразны, как и формы самой человеческой жизни [11, с. 4]. Сама же идея анализа различных типов дискурса оказалась чрезвычайно продуктивной для современных лингвистиче-

ских исследований. Начало роста интереса к этому феномену приходится на 1990-е годы, когда, как отмечает В.Е. Чернявская, текстовый анализ полномасштабно переориентировался на анализ дискурса [24, с. 74].

Как правило, в основу классификаций теорий дискурса ученые закладывают определенные методологические принципы. Так, в сборнике научных трудов «Современные теории дискурса: опыт классификаций» (2006) О.Ф. Русакова подробно описывает и анализирует наиболее интересные в плане предложенных методологических подходов классификации существующих теорий дискурса, авторами которых явились Т.А. ванн Дейк (1985), М.В. Йоргенсен и Л. Филлипс (2002), Я. Торфинг (2005). В основе всех трех классификаций лежит свой базовый принцип выделения и структурирования определенных комплексов дискурс-теорий. Например, классификация теорий дискурса Т.А. ванн Дейка основывается на дисциплинарно-генетическом подходе, позволяющем провести дифференциацию теорий дискурса исходя из того, методологический инструментарий какой дисциплины оказал наибольшее влияние на развитие дискурс-анализа на определенном отрезке времени. В статье «Introduction: discourse analysis as a new cross-discipline» [25]. Т.А. ван Дейк представляет дискурс-анализ в качестве новой кросс-дисциплины, развитие которой связано с постоянным расширением предметной области исследования, с подключением к изучению дискурса все новых дисциплин, что в итоге приводит к образованию разнообразных отраслевых направлений дискурс-анализа в гуманитарных и социальных науках. При этом расширение предметного поля дискурс-анализа рассматривается ученым как результат интегративных междисциплинарных процессов [20].

У.Я. Торфинга (2005) классификация теорий дискурса осуществляется на основе выделения исследовательских традиций в диапазоне от лингвистических до постструктуралистских подходов к дискурсу. По убеждению ученого, теория дискурса появилась на свет как кросс-дисциплинарная попытка интеграции центральных положений лингвистики и герменевтики с ключевыми идеями социальной и политической науки. В качестве главного критерия классификации существующих теорий дискурса этот автор выдвигает степень широты трактовки дискурса в диапазоне от лингвистического текстуализма до постструктурализма. В соответствии с тем, в какой мере трактовки дискурса выходят за границы узко-лингвистического подхода, приближаясь к

предельно широкому постструктуралистскому пониманию дискурса как способу конструирования мира, Я. Торфинг выделяет три поколения теорий дискурса, или три традиции дискурс-анализа:

1. *Теории дискурса первого поколения.* Они трактуют дискурс в узколингвистическом смысле, а именно, определяют его как текстовую единицу разговорного и письменного языка, фокусируя внимание на семантических особенностях устного или письменного текста. Данные теории дискурса в основном анализируют языковые особенности индивидуальных авторов или «языковых личностей» с учетом их социального положения.
2. *Теории дискурса второго поколения.* Эти теории, согласно Я. Торфингу, трактуют дискурс гораздо шире, не ограничивая его область разговорным и письменным языком. Предметное поле дискурс-анализа раздвигается до изучения социальных практик. Ко второму поколению теорий дискурса Торфинг относит широкий конгломерат исследований, объединенных названием «критический дискурс анализ» (КДА).
3. *Третье поколение теорий дискурса* фокусирует внимание на современных социальных и политических практиках и носит ярко выраженный постструктуралистский характер. Дискурс здесь рассматривается как совокупность социальных практик, в рамках которых конструируются и воспроизводятся значения и смыслы [20].

В основе классификации М.В. Йоргенсен и Л. Филлипс положен принцип дифференциации социально-конструктивистских теорий дискурса, исходя из того, как они трактуют взаимосвязь дискурсивных и недискурсивных социальных практик. В своей книге «Discourse analysis as theory and method» (2002) авторы классифицируют теории дискурса на основе проведения сравнительного исследования трех теоретико-методологических подходов к дискурсивному анализу, которые, по их мнению, можно отнести к одной общей междисциплинарной области – социально-конструкционистскому дискурс-анализу. Этими подходами являются: 1) *дискурсивная теория Лакло и Муфф*; 2) *критический дискурс-анализ (КДА)*; 3) *дискурсивная психология*. Кроме того, в книге рассматривается четвертый, так называемый, *комбинированный подход* к дискурсивному анализу, который вбирает и интегрирует элементы других трех подходов, представляя собой некий идеальный синтез современных теорий дискурса. Именно этот, комбинированный подход М.В. Йоргенсен и Л. Филлипс предлагают ис-

пользовать в качестве универсальной теоретической модели дискурс-анализа. В широком смысле под дискурсами авторы понимают ограниченные ряды (цепи) возможных (вероятных) утверждений, которые способствуют появлению ограниченных рядов значений, и, таким образом, дискурсы формируют (порождают) то, что возможно произносить в определенных ситуациях («Discourses are understood, broadly speaking, as limited ranges of possible statements promoting a limited range of meanings so that discourses shape what it is possible to say in particular situations») [26, с. 157].

В основу классификации дискурсов лингвисты закладывают разные признаки исследуемого понятия. В своей монографии «Языковой круг: личность – концепты – дискурс» В.И. Карасик (2002) выделяет и обосновывает две классификации дискурса – *социолингвистическую* (в ее основу положен признак участников общения) и *прагмалингвистическую* (она строится на основе признака коммуникативной тональности). В рамках социолингвистической классификации выделяются *личностно-ориентированный* и *статусно-ориентированный* дискурс, каждый, в свою очередь, разделяется на несколько подтипов. Личностный (персональный) дискурс представлен двумя основными разновидностями: бытовой (обиходный) и бытийный дискурсы. Статусно-ориентированный дискурс представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов [6]. К институциональному типу автор относит педагогический, религиозный, научный, политический и медицинский типы дискурса; к неинституциональному типу – бытийный и бытовой. Критерием для выделения типов дискурса являются отношения между участниками коммуникации. Участники личностного дискурса проявляют качества своей личности во всей полноте, тогда как институциональный дискурс требует от коммуникантов общения клишированного типа, проходящего в соответствии с нормами данного социума в общественных институтах.

Типология дискурса, выделяемого на основе прагмалингвистического критерия, может строиться на разных основаниях, из которых ведущими являются следующие: 1) одноплановость / многоплановость смыслов, 2) заданность / открытость реакций, 3) серьезность / несерьезность общения, 4) кооперативность / конфликтность общения, 5) приоритет содержания / формы общения,

б) конкретность / отвлеченность тематики [8]. К прагмалингвистическим типам дискурса В.И. Карасик относит юмористический и ритуальный.

В монографии «Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты» В.С. Григорьева (2007) приоритетными методологическими основами в исследовании дискурса признает понятия когнитивной и коммуникативной лингвистики. Автор полагает, что синтез двух лингвистических направлений позволяет исследовать процесс общения в наиболее полном объеме, от формирования и хранения информации, осуществляющейся по законам когнитивной лингвистики, до ее передачи, в основе которой лежат законы коммуникации [3].

Наличие двух подходов к изучению дискурса, когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-дискурсивного, обусловлено различием между семантикой и прагматикой знака [4]. В когнитивной лингвистике в фокусе исследования находятся познавательные процессы, связанные с ними процессы получения, обработки, фиксации и хранения информации. Когнитивная лингвистика означает детерминированный знаниями процесс кодирования и извлечения информации. Исследования процессуальных аспектов категоризации и концептуализации открывают новые горизонты перед дискурсивной семантикой, которая может трактоваться как «совокупность интенций и пропозициональных установок в общении» [7, с. 229]. В коммуникативной парадигме основное внимание уделяется функциям общения, коммуникативной деятельности и влиянию на эту деятельность контекста ее осуществления, способам выражения соответствующих интенций и установок. В то же время, как отмечает Е.С. Кубрякова, все более очевидным становится тот факт, что «для решения целого ряда актуальных проблем современной лингвистики необходим своеобразный синтез указанных парадигм знаний» [12, с. 12-13].

Несколько отличную позицию занимает А.А. Кибрик, который считает, что при исследовании дискурса принципиальную роль играют два существенных аспекта – социальный и когнитивный. С одной стороны, дискурс является социальным феноменом, в котором говорящий и слушающий выполняют социальные роли, на которых основаны процессы порождения и понимания дискурса. С другой, вся обработка дискурсивной информации происходит в индивидуальном сознании и базируется на таких общих когнитивных процессах, как память, внимание, сознание, категоризация и др. [9].

В авторской классификации теорий дискурса О.Ф. Русакова (2006) предлагается три подхода. Первый из них предполагает выделение дискурс-теорий в соответствии с тем, какая новая междисциплинарная область оказала решающее влияние на формирование их теоретической и методологической базы. Теории дискурса с лингвистическим уклоном представляют собой самую многочисленную группу. Другую группу составляют теории дискурса с семиотическим уклоном (Р. Барт, У. Эко, Ж. Бодрийяр, П. Сериио и др.). Можно выделить в отдельные группы теории дискурса с коммуникативно-семиотическим уклоном (Е. Шейгал, О. Русакова), теории дискурса с коммуникативно-культурологическим уклоном (С. Холл, В. Красных, В.И. Карасик) и т.п.

Второй подход к классификации теорий дискурса по О.Ф. Русаковой учитывает наличие уже сложившихся исследовательских школ и направлений (мировоззренческих, идеологических, методологических) в сфере дискурс-анализа, т.е. теории дискурса группируются по *принадлежности к известным течениям*: 1) постмодернистский дискурс-анализ; 2) критический дискурс-анализ (КДА); 3) дискурсивная психология; 4) комбинированный дискурс-анализ; 5) Cultural Studies (Исследования культуры); 6) Visual Studies (Визуальные исследования); 7) политическая лингвистика и др.

Третий подход представляет собой классификацию теорий дискурса исходя из того, какие *дискурс-объекты* преимущественно оказываются в фокусе внимания конкретной теории дискурс-анализа: 1) дискурсы повседневного общения (бытовые разговоры, дружеские беседы, слухи и др.); 2) институциональные дискурсы (административный дискурс, офисный дискурс, банковский дискурс, педагогический дискурс и др.); 3) публичный дискурс (дискурсы гражданских инициатив и выступлений, дипломатический дискурс, PR-дискурс и др.); 4) политический дискурс (дискурсы политических идеологий, дискурсы политических институтов и др.); 5) медиа-дискурсы (ТВ-дискурс, дискурс кино, дискурс рекламы и др.); 6) арт-дискурсы (литературный дискурс, музыкальный дискурс и др.); 7) дискурс деловых коммуникаций (дискурс деловых переговоров, дискурс бизнес-коммуникаций); 8) маркетинговые дискурсы (дискурс рекламы, дискурс продаж, потребительский дискурс и др.); 9) академические дискурсы (дискурсы научных сообществ, дискурсы научных и гуманитарных дисциплин); 10) культурно-мировоззренческие дискурсы (дискурсы культурных эпох, дискурсы различных философских и религиозных течений) [20, с. 30].

На следующий уровень категоризации дискурса лингвисты выносят канал его реализации: *устный* – акустический и *письменный* – визуальный. Эту классификацию А.А. Кибрик называет классификацией по *модусу*. При этом устный дискурс считается исходной, фундаментальной формой существования языка, а письменный дискурс – производным от устного. Принципиальное различие здесь связано с наличием контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве. При письменном дискурсе такого контакта в норме нет; при устном дискурсе имеет место вовлечение говорящего и адресата в ситуацию. Развитие технологий привело к появлению более сложного репертуара форм языка и дискурса – таких, как печатный дискурс, телефонный разговор, радиопередача, общение при помощи пейджера и автоответчика, переписка по электронной почте. Все эти разновидности дискурса выделяются на основе типа носителя информации и имеют свои особенности. Подобно письменному дискурсу, электронный дискурс использует графический способ фиксации информации, но, подобно устному дискурсу, он отличается мимолетностью и неформальностью. Еще одним примером соединения особенностей устного и письменного дискурса является общение в режиме Talk (или Chat), при котором два собеседника «разговаривают» через компьютерную сеть. Таким образом, является очевидным, что канал коммуникации не безразличен к дискурсивному вкладу носителей языка и является одним из оснований для возможных разделений субстанции дискурса (устный, письменный, интернет-дискурс) [18, с. 67]. Исследование особенностей электронной коммуникации является одной из активно развивающихся областей современного дискурсивного анализа (см.: Смирнов, 2004; Аврамова, 2005; Галичкина, 2001; Распопина, 2010; Лутовина, 2009; Полякова, 2010 и др.).

Кроме этого, по каналу общения выделяются *контактный* и *дистантный*, *виртуальный* и *реальный* типы дискурса. Различие в канале передачи информации имеет принципиально важные последствия для процессов устного и письменного дискурсов. Во-первых, в устном дискурсе порождение и понимание происходят одновременно, а в письменном – нет. При этом скорость письма более чем в десять раз ниже скорости устной речи, а скорость чтения несколько выше скорости устной речи. В результате при устном дискурсе имеет место явление фрагментации: речь порождается толчками, квантами – так называемыми интонационными единицами, которые отделены друг от

друга паузами, имеют относительно завершённый интонационный контур и обычно совпадают с простыми предикациями, или клаузами (clause). При письменном дискурсе происходит интеграция предикаций в сложные предложения и прочие синтаксические конструкции и объединения. Наряду с этим, А.А. Кибрик предлагает ввести понятие «электронный субмодус». Автор поясняет, что в качестве канала передачи рассматриваются такие средства коммуникации как телеграмма, радиопередача, телепрограмма, телефонный разговор, общение при помощи пейджера и автоответчика, переписка по электронной почте. Этот субмодус дискурса, по мнению исследователя, можно приравнять к устному и письменному [11, с. 9]. Что касается *жестового модуса*, который также предлагает выделять А.А. Кибрик, то он основан на визуальном взаимодействии между говорящим и адресатом [11, с. 5].

По *способу общения* в прагмалингвистическом аспекте противопоставляются следующие виды общения: серьёзное – несерьёзное (игровое, юмористическое), ритуальное – неритуальное, информативное – фасцинативное, фатическое – нефатическое, прямое – не прямое [6, с. 200].

Ещё одним критерием классификации дискурсов является *тип речевого жанра*. В настоящее время понятие жанра используется в дискурсивном анализе достаточно широко. Исчерпывающей классификации жанров не существует, но в качестве примеров можно назвать бытовую диалог (беседу), рассказ (нарратив), инструкцию по использованию прибора, интервью и другие. Жанры обладают некоторыми достаточно устойчивыми характеристиками. Например, рассказ должен иметь стандартную композицию (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка) и обладать некоторыми языковыми особенностями: рассказ содержит каркас из упорядоченных во времени событий, которые описываются однотипными грамматическими формами и между которыми есть связующие элементы. Опираясь на этот критерий А.А. Романов выделяет информационные, этикетные, оценочные и императивные дискурсы [19, с. 16].

Вызывает интерес презентационная теория дискурса, представленная А.В. Олянич (2004). Согласно этой теории, дискурсы типологизируются в зависимости от *потребности*, испытываемой человеком. Так, потребность в материальных благах находит отражение в деловом дискурсе; потребность во власти – в политическом дискурсе; потребность в вере – в религиозном и тео-

логическом дискурса и т.д. (всего автор выделяет 16 позиций потребностей). Причем, одну и ту же потребность могут обеспечивать несколько дискурсов. К примеру, потребность в передаче знаний и информации удовлетворяется за счет педагогического и научного дискурсов [14, с. 51-53]. Наряду с этим, ученый выделяет *дискурсивную систему первого уровня*, куда входят дискурс аргументации и дискурс массово-информационный; *дискурсивную систему второго уровня*, включающую политический дискурс как средство поддержания власти и ритуальный дискурс как средство формирования традиций власти; *дискурсивную систему третьего уровня*, которая представлена эстетическим, фикциональным, педагогическим и историко-культурным дискурсами [14].

О.Г. Ревзина полагает, что языковая концептуализация, в которой воплощаются национальный менталитет и картина мира, служит основанием для разделения дискурса по *национальному признаку* (ср. русский дискурс). Автор отмечает, что дискурсивные формации (иными словами «разновидности дискурса») образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса. Дискурсивные формации переплетаются между собой, частично совпадая по коммуникативным и когнитивным признакам [18].

Как уже отмечалось выше, дискурс является объектом междисциплинарных исследований. Приведем примеры того, как проблема классификации дискурсов решается представителями некоторых других гуманитарных и социальных наук, тем более, что ряд из них оказали существенное влияние на лингвистический дискурсивный анализ. Так, на основе анализа работ по аналитической философии Ю. Хабермас выделяет область, которая отличается от традиционных структур действия, т.е. так называемые коммуникативные действия, в рамках которых достигается понимания между участниками ситуации. Рассматривая дискурс с позиций прагматики, а именно коммуникативного действия (мотивов, намерений коммуникантов и ожиданий), Ю. Хабермас выделяет:

- *теоретический дискурс*, который организуется на основе когнитивных и инструментальных механизмов;
- *практический дискурс*, связанный с морально-практическими полаганиями и опирается на определение правильности и норм действия;
- *дискурс в форме эстетической критики*, который является оценочно-эволютивной по своей природе и строится на основе соотнесения с ценностными стандартами;

- *дискурс в форме терапевтической критики*, основной характеристикой которого является выразительность, правдоподобность выражений;
- *дискурс самовыражения и самообъяснения*, который определяется достижением понятности того, что высказывается и основывается на правильности сформированности символических структур [23, с. 54].

Как отмечает А.В. Зайцев, в идеале дискурс, по Ю. Хабермасу, – это образец, модель выработки коммуникативной компетенции. Конкретные дискурсы могут быть более или менее успешными, но не исключены споры, обиды, несогласия (дисконсенсусы). Для Ю. Хабермаса важнейшее значение имеет сам факт актуальности дискурса или общественного диалога. Именно в нем, по мнению автора, коллективно вырабатываются правила совместного общежития людей, в том числе и в публичной сфере, где осуществляется политическая коммуникация и дискурс (диалог) власти и общества [5].

В статье предпринята попытка выделить наиболее популярные на сегодняшний день подходы к исследованию дискурса как объекта междисциплинарных исследований. Дискурс исследуется в рамках коммуникативного, когнитивного, социолингвистического, прагматического подходов, а также их синтеза. В основе многочисленных современных классификаций дискурсивных разновидностей лежат различные критерии и признаки: степень широты трактовок дискурса, признак участников общения, признак коммуникативной тональности, канал реализации дискурса, способ и цель общения, тип речевого жанра, потребности человека, сфера коммуникации, а также научная традиция и доминирующие теоретико-методологические подходы. Согласимся с В.И. Карасиком и О.Ф. Русаковой в том, что различные подходы к изучению дискурса являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Синтез разнообразных направлений позволяет исследовать дискурс как коммуникативный процесс в наиболее полном объеме. Все рассмотренные классификации подтверждают тот факт, что для теорий дискурса не существует ни дисциплинарных, ни фокус-объектных ограничений. Взятые в единстве, многочисленные теории дискурса представляют собой интенсивно и экстенсивно развивающееся полипарадигмальное, мультидисциплинарное направление современных научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврамова А.Г.* Лингвистические особенности электронного общения: на материале французского, английского и русского языков // Дис. канд. филол. наук. 2005. [Электронный ресурс] disserCat <http://www.dissercat.com/content/lingvisticheskie-osobennosti-elektronnogo-obshcheniya-na-materiale-frantsuzskogo-angliiskogo#ixzz3L8nAUt1G>, свободный
2. *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) // Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
3. *Григорьева В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов, 2007.
4. *Данилова Н.К.* «Знаки субъекта» в дискурсе. Самара, 2001.
5. *Зайцев А.В.* Диалогика Юргена Хабермаса: понятие и сущность // Философская мысль. 2012. № 2.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград, 2002.
7. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Москва, 2004.
8. *Карасик В.И.* Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2007. Вып. 7. [Электронный ресурс] <http://lse2010.narod.ru/index/0-157>, свободный
9. *Кибрик А.А.* Дискурсивный анализ // Энциклопедия. Фонд знаний «Ломоносов». [Электронный ресурс] www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127182:article, свободный
10. *Кибрик А.А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе // Дис. докт. филол. наук. М., 2003.
11. *Кибрик А.А.* Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. Москва, 2009. № 2.
12. *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
13. *Лутовина О.В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса // Автореф. дис. докт. филол. наук. Волгоград, 2009.
14. *Олянич А.В.* Презентационная теория дискурса. Волгоград, 2004.
15. *Полякова С.В.* Особенности блоггового дискурса // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 2.

16. Понятие дискурса // SOCIOdoc. [Электронный ресурс] <http://www.sociodoc.ru/sdocs-796-1.html>, свободный
17. *Распопина Е.Ю.* Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного интернет-дискурса // Вестник ИГЛУ. Иркутск, 2010. № 1.
18. *Ревзина О.Г.* Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Новосибирск, 2005. Вып. 8.
19. *Романов А.А.* Управленческая коммуникация. Тверь, 1996.
20. *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Серия «Дискурсология». Екатеринбург, 2006.
21. *Смирнов Ф.О.* Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках // Автореф. дис. канд. филол. наук. Ярославль, 2004.
22. *Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков, 2004.
23. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. Пер. с нем. СПб., 2000.
24. *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2006.
25. *Dijk T.A. van.* Introduction: discourse analysis as a new cross-discipline // Handbook of discourse analysis. 1985. V.1, Disciplines of discourse.
26. *Jorgensen M., Phillips L.* Discourse analysis as theory and method. London, 2002.

REFERENCES

1. *Abramova A.G.* Linguistic features of electronic communication: on a material of French, English and Russian // Dis. cand. filol. Sciences. 2005 [electronic resource] disserCat <http://www.dissercat.com/content/lingvisticheskie-osobennosti-elektronnogo-obshcheniya-na-materiale-frantsuzskogo-angliiskogo#ixzz3L8nAUt1G>, free
2. *Galichkina E.N.* The specifics of computer discourse in English and Russian languages (based on the genre of computer conferences) // Author. Dis. cand. philol. sciences. Volgograd, 2001.

3. *Grigorieva V.S.* Discourse as part of the communication process: pragmalingvistic and cognitive aspects. Tambov, 2007.
4. *Daniel N.* "Signs of the subject" in the discourse. Samara, 2001.
5. *Zaitsev A.V.* Dialogic Jurgen Habermas: // concept and essence of philosophical thought. 2012. № 2.
6. *Karasik V.I.* Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd, 2002.
7. *Karasik V.I.* Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse. Moscow, 2004.
8. *Karasik V.I.* Discourse personology // Language, communication and social environment. Voronezh, 2007. Issue 7. [electronic resource] <http://lse2010.narod.ru/index/0-157>, free
9. *Kibrik A.A.* Discourse analysis // Encyclopedia. Knowledge Fund "Lomonosov". [Electronic resource] www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127182:article, free
10. *Kibrik A.A.* Discourse analysis in cognitive perspective // Dis. Doctor. filol. Sciences. M., 2003.
11. *Kibrik A.A.* Modus, genres and other parameters of classifying discourses // Questions of linguistics. Moscow, 2009. № 2.
12. *Kubryakova E.S.* Parts of speech with a cognitive point of view. M., 1997.
13. *Lutovina O.V.* Linguacultural characteristics of virtual discourse // Author. Dis. Doctor. filol. Sciences. Volgograd, 2009.
14. *Olyanich A.V.* Presentation of discourse theory. Volgograd, 2004.
15. *Polyakov S.V.* Features blogging discourse // Bulletin of the Russian State University. Kant. 2010. Vol. 2.
16. The concept of discourse // SOCIOdoc. [Electronic resource] <http://www.sociodoc.ru/sdocs-796-1.html>, free
17. *Raspopina E.J.* Differential and genre features of the computer Internet discourse // Bulletin of the needle. Irkutsk, 2010. № 1.
18. *Revzin O.G.* The discourse and discursive formations // Criticism and Semiotics. Novosibirsk, 2005. Vol. 8.
19. *Romanov A.A.* Managerial communication. Tver, 1996.

20. *Rusakova O.F.* Modern theories of discourse: the experience of classifications // Modern theories of discourse: a multidisciplinary analysis. Series "Diskursologiya." Yekaterinburg, 2006.
21. *Smirnov F.O.* National-cultural features of electronic communication in English and Russian languages // Author. Dis. cand. filol. Sciences. Yaroslavl, 2004.
22. *Phillips L.G., Jorgensen M.* Discourse analysis: theory and method. Kharkov, 2004.
23. *Habermas J.* Moral consciousness and communicative action. Trans. with it. SPb., 2000.
24. *Chernjavskaia V.E.* The discourse of power and the power of discourse: the problem of speech influence. M., 2006.
25. *Dijk T.A. van.* Introduction: discourse analysis as a new cross-discipline // Handbook of discourse analysis. 1985. V.1, Disciplines of discourse.
26. *Jorgensen M., Phillips L.* Discourse analysis as theory and method. London, 2002.

3 июня 2015 г.